

Линь Фэй, услышав это, оставался спокоен, как всегда. Он просто произнес:

— Угу.

Показав, что услышал, он продолжил сушить волосы феном. Цзи Лэю подошел ближе и уловил запах шампуня на его волосах — легкий, свежий и натуральный, такой же, как у него самого.

Вдруг ему пришла в голову идея:

— Хочешь, я помогу тебе высушить волосы?

Линь Фэй удивленно посмотрел на него. За все эти годы он несколько раз сушил волосы Цзи Лэю, но тот никогда не предлагал сделать то же самое для него. Это было впервые.

«Рад за него», — подумал Линь Фэй, чувствуя, что его эгоистичный и капризный брат, кажется, наконец-то немного повзрослел.

Но, как и в детстве, когда он зарабатывал деньги и давал Цзи Лэю карманные, не ожидая, что тот поступит так же, Линь Фэй привык отдавать, не требуя ничего взамен. Поэтому он спокойно ответил:

— Не нужно.

И продолжил сушить волосы сам.

Цзи Лэю, видя, что его предложение отвергли, не стал настаивать. Вместо этого он надул щеки и, когда Линь Фэй отвернулся, тихонько подул ему на затылок.

Линь Фэй:

— ...

Вдруг он понял, что его брат действительно милый.

Поставив фен на стол, он взглянул на Цзи Лэю, который уже послушно сел на кровать, ожидая, когда Линь Фэй ляжет спать.

Ночь была глубокой. Линь Фэй целый день решал задачи, затем провел несколько часов в самолете, и теперь чувствовал усталость. Обычно он сразу распаковывал вещи, но на этот раз просто лег в кровать, выключил свет и закрыл глаза.

Как только Линь Фэй лег, Цзи Лэю тут же обнял его. Линь Фэй погладил его по голове и сказал:

— Спокойной ночи.

— И тебе спокойной ночи, — сладко ответил Цзи Лэю.

Линь Фэй быстро уснул.

Через некоторое время он почувствовал, что рядом что-то происходит. Лениво открыв глаза, увидел слабый свет — Цзи Лэю уже проснулся и смотрел на него. В его глазах читались явные обида и зависимость.

— Тебе приснился кошмар? — мягко спросил Линь Фэй.

Цзи Лэю кивнул, крепко обнял его и спрятал лицо у него на груди.

Линь Фэй уже привык к этому. Еще в детстве, когда он впервые привел Цзи Лэю в свою комнату, тому снился кошмар. С тех пор это повторялось.

Любой, кто в детстве стал свидетелем аварии, унесшей жизни родителей, неизбежно остался бы с травмой. Тем более такой страшной — тогда погиб не только отец и мать Цзи Лэю, но и его брат Цзи Юйсяо получил тяжелые травмы, пытаясь защитить его.

Хотя позже Цзи Юйсяо смог снова ходить, та авария навсегда осталась незаживающей раной в памяти Цзи Лэю, время от времени напоминая о себе кошмарами.

Линь Фэй крепко обнял его, нежно поглаживая по голове.

— Все хорошо, — мягко сказал он.

Но даже слушая эти слова и чувствуя тепло Линь Фэя, Цзи Лэю не мог избавиться от тревоги.

Ему действительно приснился кошмар, но не тот, о котором думал Линь Фэй.

Во сне он увидел Линь Фэя.

Холодного, спокойного, словно незнакомого.

Они стояли по разные стороны улицы. Цзи Лэю звал его, бежал к нему, но Линь Фэй лишь поднял глаза, посмотрел на него безразличным взглядом, затем сел в машину под зонтом, который держал его подчиненный.

Он был отстраненным, словно Цзи Лэю был ему чужим.

Этот взгляд... Цзи Лэю видел его у Линь Фэя не раз. Вежливый, равнодушный, отстраненный. Но никогда он не был адресован ему.

А теперь, во сне, Линь Фэй смотрел на него именно так.

Цзи Лэю застыл, наблюдая, как машина уезжает.

Колеса подняли воду с земли, обдав его с головы до ног. Он отчаянно пытался догнать машину, но не мог пошевелиться. Опустил взгляд и увидел, что вода под ногами окрасилась в красный цвет.

Кровь.

Она поднималась все выше, уже заливая его колени.

Руки и одежда тоже были в крови.

Цзи Лэю в ужасе отшатнулся и резко проснулся.

Даже сейчас, вспоминая этот сон, он все еще чувствовал, как холодный взгляд Линь Фэя пронзает его.

Страх.

Тревога.

И запоздалая обида.

Как Линь Фэй мог так на него смотреть?!

Он не имеет права смотреть на него так!

Цзи Ляю поднял голову и сердито фыркнул:

— Ты слишком жестокий!

Линь Фэй:

— ???

Он действительно не понял, о чем речь.

— Потому что я не сразу проснулся, чтобы утешить тебя?

— Ты притворился, что не знаешь меня! И игнорировал меня!

Линь Фэй:

— ...

— Может, я удостоюсь чести узнать, откуда ты сделал такой вывод?

— Конечно, из сна! — уверенно заявил Цзи Ляю. — Иначе почему я вдруг проснулся? Это ты меня напугал.

Линь Фэй:

—

Отлично. Теперь его эгоистичный, капризный и упрямый брат дошел до того, что спорит с его версией себя во сне.

Линь Фэй вздохнул, мысленно отметив, что Цзи Ляю, похоже, каждый день добавляет новый недостаток к своему характеру.

Цзи Ляю, видя, что тот молчит, еще больше разозлился:

— В общем, я не знаю, но ты никогда, никогда, никогда не должен притворяться, что не знаешь меня! И тем более смотреть на меня, как на чужого!

— Ок.

Вдруг Цзи Ляю вспомнил кое-что, повернулся, открыл ящик тумбочки Линь Фэя, достал оттуда блокнот и ручку, сел на кровать и начал писать:

«Правило №372: Никогда, никогда, никогда не притворяйся, что не знаешь меня, и не смотри на меня, как на чужого!»

Закончив, он перевернул блокнот и показал Линь Фэю:

— Запомнил?

Линь Фэй с интересом взял блокнот и начал листать.

«Правило №333: Не разговаривать с Сунь Ланьлань».

«Правило №267: Не отвечать на вопросы Чжан Синь».

«Правило №231: Не давать Цинь Янь есть купленные мной сладости!!!»

«Правило №148: Не ходить вместе с Лю Янем».

«Правило №52: Не позволять Ли Сяоке сидеть рядом с тобой».

«Правило №3: Не шептаться с Чжан Пэном!!»

Линь Фэй удивленно поднял брови:

— Я вообще шептался с Чжан Пэном?

Попытался вспомнить, но не смог.

— Кто такой Чжан Пэн?

Цзи Лэю, услышав это, удовлетворенно кивнул:

— Чжан Пэн не важен. Он никто.

Линь Фэй, услышав это, не смог сдержать улыбку. Его губы медленно растянулись, словно лед растаял и весна вернулась на землю. Весь свет мира собрался на его лице.

Яркий и очаровательный.

Он перевернул на первую страницу и увидел надпись учителя:

«Награда Линь Фэю за первое место на экзамене. Продолжай в том же духе и добивайся еще больших успехов».

Этот блокнот действительно принадлежал ему.

Но теперь этот подарок давно перешел к Цзи Лэю и стал его блокнотом.

В третьем классе Цзи Лэю, с его врожденной собственнической натурой, всегда выдвигал кучу запретов: «нельзя», «не разрешаю», «запрещено». Линь Фэй каждый раз только смеялся.

Позже, когда Цзи Лэю стал говорить это слишком часто, Линь Фэй в шутку предложил:

— Может, дать тебе блокнот, чтобы ты записывал?

Цзи Лэю, никогда не стеснявшийся в таких вещах, не только не смутился, но и подумал, что это отличная идея - записать, чтобы Линь Фэй не забывал.

— Хорошо, - без колебаний согласился он.

Линь Фэй, видя его уверенность, не смог сдержать смеха, но все же отдал ему блокнот.

С тех пор Цзи Лэю тщательно записывал каждое свое «нельзя», зачитывал их Линь Фэю и требовал, чтобы тот соглашался.

И вот теперь их уже 372.

В году всего 365 дней, а у него 372 запрета.

Настоящий капризный и избалованный брат, с детства ничуть не изменился.

Линь Фэй смотрел на блокнот, и в его глазах светилась теплая улыбка.

Цзи Лэю, видя, что тот просто молча смотрит, толкнул его плечом:

— Ты соглашаешься или нет? Давай быстрее, соглашайся!

Линь Фэй наконец перевел взгляд на него, ничего не сказал, а просто ущипнул за щеку.

Цзи Лэю, почувствовав это, сразу понял – Линь Фэй согласился.

Он был доволен, и его страх наконец ушел. Он знал, что Линь Фэй никогда не посмотрит на него так, как в том сне. Линь Фэй слишком его любит, чтобы смотреть на него холодно.

— Погладь меня, – мягко попросил он, капризная.

Линь Фэй поднял руку и провел по его голове, успокаивая:

— Хороший мальчик.

Цзи Лэю кивнул, его голос был тихим и нежным:

— Угу, я хороший.

Когда Линь Фэй закончил просматривать 372 запрета, Цзи Лэю тоже устал. Он снова взял блокнот, положил его в ящик тумбочки Линь Фэя и лег спать.

На этот раз ему больше не снились кошмары, и он спал спокойно до 11:30 утра.

Проснувшись, он потер глаза и сел.

Линь Фэя рядом не было. Он привычно посмотрел в сторону письменного стола и увидел, что тот сидит за столом и читает книгу.

Линь Фэй, почувствовав его взгляд, повернулся:

— Проснулся?

Цзи Лэю кивнул, его сознание еще не до конца прояснилось, и он хотел просто прижаться к Линь Фэю.

Протянул руки:

— Обними меня.

Линь Фэй: «...»

Он действительно слишком привязчивый.

Цзи Лэю, видя, что Линь Фэй не двигается, постепенно начал выглядеть обиженным, словно маленький щенок.

Он всегда умел играть на жалости у Линь Фэя. И хотя Линь Фэй знал, что тот делает это нарочно, все равно поддавался.

Он встал, подошел к кровати, сел и обнял его.

Цзи Лэю с удовольствием обнял в ответ, прижался к его плечу и наконец полностью проснулся.

— Ты уже завтракал?

Линь Фэй спокойно ответил:

— Скоро уже будет время обеда.

Цзи Лэю: «...»

— Иди умывайся, - сказал Линь Фэй, отпуская его.

Цзи Лэю вздохнул, пробормотал «ладно» и пошел в ванную.

Чистя зубы, он снова вспомнил вчерашний сон. Теперь, анализируя его, понял, что Линь Фэй во сне выглядел старше и холоднее, чем сейчас.

Как будто это был Линь Фэй после того, как начал работать.

Цзи Лэю снова почувствовал тревогу.

Почему ему приснился такой сон?

Они с Линь Фэем так близки, почему ему привиделось это?

Может, это предзнаменование того, что они отдалятся друг от друга, когда вырастут?

Мысль вызвала панику.

Он быстро почистил зубы, умылся и выбежал из ванной.

— Я самый важный человек для тебя? - выпалил он, глядя на Линь Фэя.

Тот не понял, почему он вдруг снова спрашивает об этом.

— Угу, - ответил он, играя по правилам.

— Никто в этой жизни не будет важнее меня, - уверенно заявил Цзи Лэю.

Линь Фэй спокойно перевернул страницу книги:

— Кроме папы и отца.

Цзи Ляю удовлетворенно кивнул.

Подошел к тумбочке, открыл ящик, достал блокнот и начал писать:

«Правило №373: Я должен быть самым важным человеком в твоей жизни. Самым важным!!»

— Это правило уже было, - спокойно сказал Линь Фэй, не отрываясь от книги. - Правило №10, №23, №150, №286. Ты написал его уже четыре раза.

— Это показывает, насколько оно важно. Его нужно подчеркивать снова и снова. Ты должен помнить его, вырезать в своем сердце и никогда не забывать.

— Хорошо, - ответил Линь Фэй.

Он не смог сдержать улыбки. Еще не прошло и 24 часов, а у него уже появилось два новых запрета.

Если так пойдет дальше, то за десять лет Цзи Ляю написал всего 371 правило. Это действительно сдержанно.

Нелегко!

Цзи Ляю, закончив писать, успокоился и снова положил блокнот на место.

Подошел к Линь Фэю, прижался к нему и начал смотреть в книгу, которую тот читал.

Линь Фэй, видя это, протянул ему подарок, купленный во время поездки.

Цзи Ляю взял его, увидел местные сладости и сразу начал есть.

Едя, протянул руку, чтобы накормить Линь Фэя.

В этот момент дверь открылась - Цзи Юйсяо увидел эту сцену.

Конечно, в его глазах это было не чем-то приторным, а скорее проявлением братской любви и стремления к знаниям.

Как только Линь Фэй вернулся, Цзи Ляю снова погрузился в учебу.

Цзи Юйсяо был доволен. Не желая их прерывать, он тихо отошел назад, собираясь закрыть дверь.

Но тут Цзи Ляю повернулся:

— Что случилось, папа?

— Ничего, - улыбнулся Цзи Юйсяо. - Проходил мимо, решил заглянуть. Продолжай читать, я позову тебя, когда будет готов обед.

— Обед уже готов? Пойдем вместе!

Цзи Юйсяо холодно покачал головой:

— Еще рано. Лучше продолжай читать.

Сказав это, он решительно закрыл дверь.

Цзи Ляю: «...»

<http://bllate.org/book/14691/1312504>